

М.М. Одесская

УСАДЕБНЫЙ ТЕКСТ: ЖИЗНЬ ВО ВРЕМЕНИ

Рецензия на книгу:

Богданова О.А. Герменевтика литературной усадьбы: теория, история, современность: монография / отв. ред. М.В. Скорыходов. М.: ИМЛИ РАН, 2024. 560 с. (Серия «Русская усадьба в мировом контексте». Вып. 9).

Аннотация

Книга О.А. Богдановой «Герменевтика литературной усадьбы: теория, история, современность» посвящена актуальной тематике – усадебному тексту, истории его бытования, а также рецепции и интерпретации в новом и новейшем социокультурном контексте. Затрагивающая различные аспекты монография, в фокусе внимания которой литературный текст, носит междисциплинарный характер. Автор рецензируемой работы поставила перед собой задачу концептуализировать разрозненный материал отдельных публикаций по теме, разрабатываемый начиная с 1980-х гг., а также обобщить результаты исследований, издаваемых в серии «Русская усадьба в мировом контексте» в 2018–2024 гг. В монографии О.А. Богдановой, которая является 9-м выпуском серии, систематизирована ранее разработанная терминология, введены новые теоретические понятия, а также проведен диахронический анализ усадебных текстов разных историко-литературных периодов, ранее не рассматриваемых в обозначенном тематическом ракурсе. Особое внимание исследовательница уделяет анализу творчества писателей конца XX – начала XXI вв. Охват исследуемого материала поражает обширностью и разносторонностью.

Ключевые слова

Усадебный текст; интерпретация; междисциплинарный; теоретический; диахронический; историко-литературный.

*М.М. Odesskaya***THE ESTATE TEXT: LIFE IN TIME**

Book Review: Bogdanova O. A. Hermeneutics of the Literary Estate: Theory, History, and Modernity: A Monograph / ed. by M.V. Skorokhodov. Moscow, IWL RAS Publ., 2024. 560 p. (Series "The Russian Estate in the Global Context". Issue 9).

Abstract

O.A. Bogdanova's "Hermeneutics of the Literary Estate: Theory, History, Modernity" is devoted to a current topic: the estate text, the history of its existence, as well as its reception and interpretation in a new and contemporary socio-cultural context. This multidisciplinary monograph, focusing on literary text, explores various aspects. The author of the reviewed work set herself the task of conceptualizing the disparate material of individual publications on the topic, developed since the 1980s, as well as generalizing the results of research published in the series "Russian Estate in the Global Context" in 2018–2024. O.A. Bogdanova's monograph, the ninth in the series, systematizes previously developed terminology, introduces new theoretical concepts, and conducts a diachronic analysis of estate texts from various historical and literary periods not previously examined within this thematic framework. The researcher devotes particular attention to the work of writers of the late 20th and early 21st centuries. The scope of the material examined is striking in its breadth and diversity.

Keywords

Estate text; interpretation; interdisciplinary; theoretical; diachronic; historical and literary.

На обложке рецензируемой книги Ольги Алимовны Богдановой – репродукция картины с красноречивым названием «Отблеск заката», которая отражает ностальгическое настроение певца «уходящей усадьбы» В.Э. Борисова-Мусатова, запечатлевшего поэтический миф о дворянских гнездах. Образ идеального мира, созданный в лоне усадьбы вдохновением художников и поэтов XIX в., хранимый культурной памятью, отбрасывает отблески на произведения последующих поколений, трансформируясь и порождая новые тексты о классических текстах.

Усадебный топос бессмертен – так можно обозначить основной тезис и пафос книги О.А. Богдановой. Избранный угол зрения и привлекаемый ею обширный художественный материал позволяют перекодировать представление об усадебном топосе в литературе как хронологически зафиксированном факте, ассоциирующемся с творчеством определенного круга писателей и поэтов XVIII – начала XX вв. Проводя читателя по историко-литературным направлениям, автор представляет в динамике феномен усадебного текста как живого и изменяющегося во времени и под воздействием исторических и социальных условий организма.

Работа «Герменевтика литературной усадьбы: теория, история, современность» – генерализирующая. С 2018 по 2024 гг. было опубликовано девять (!) выпусков серии «Русская усадьба в мировом контексте», отражающих

основные направления и проблематику исследования. Первый выпуск серии – монография О.А. Богдановой «Усадьба и дача в русской литературе XIX–XXI вв.: топика, динамика, мифология» – проторил путь последующим изданиям. Колоссальная работа, проделанная исследователями в теоретико-методологическом, контекстуальном, историко-литературном, социокультурном, компаративистском аспектах отражена как в индивидуальных монографиях (включая уже упомянутую выше и рассматриваемую в данной рецензии) [Богданова 2019; Богданова 2024; Скороходов 2020; Дмитриева 2020; Велигорский 2022], так и в коллективных трудах.

Автор монографии уделяет большое внимание выработке терминологического аппарата, необходимого всякому разрабатываемому научному направлению. Помимо ранее верифицированных коллективом авторов терминов, используемых в выпусках серии, О.А. Богданова вводит в оборот и другие термины (гетеротопия усадьбы, усадебный габитус, неомифологический модус, усадебный свертхтекст, криптоусадебная мифология, усадебность) и логично посвящает первую главу «Термины и методы: ключи к усадьбе и даче в литературе» обоснованию теоретико-методологического инструментария книги. Автор уточняет и разграничивает термины, например, таких ключевых понятий, как усадебный топос и *усадебный миф*, четко определяя их существенные различия и показывая социокультурную обусловленность одного и универсальную природу другого.

В диахронии разворачивается повествование в книге, наглядно демонстрирующее удивительную жизнеспособность усадебного текста, пережившего социальные и мировоззренческие сдвиги, но сохранившегося как архетип в различных модификациях до наших дней. Усадебный текст в монографии представлен как универсалия жизнеустройства, отсылающая их античным и библейским источникам и в то же время как национальный код русской культуры, посредством которого просматривается историческое движение и смена мировоззренческой парадигмы на разных исторических этапах.

Опираясь на исследования Ю.М. Лотмана, Е.Е. Дмитриевой и О.Н. Купцовой, В.Г. Жукина, Ст. Ловелла, П. Деотто и др., О.А. Богданова предлагает классификацию отличий усадебного и дачного топосов, состоящую из двенадцати пунктов [Богданова 2024, 111–113], и приходит к выводу, что *дачный топос* в отличие от *усадебного*, «является уникальным явлением русской культуры» [Богданова 2024, 115]. О.А. Богданова показывает, как в советское время эволюционирует и переформируется усадебный топос, а присущие ему функции переходят к дачному, как складывается поэтосфера литературных дач в писательских поселках, как создается в эпоху постмодерности дачный миф в произведениях А.Н. Варламова, С.А. Шергунова, Е.Г. Водолазкина.

Вторую часть книги «“Усадебный текст” Ф.М. Достоевского: новые исследования», расширенную и дополненную по сравнению с аналогичным материалом в уже упоминавшейся первой монографии серии, О.А. Богданова посвятила писателю, чье имя привычно ассоциируется с городским петербургским текстом. Однако автор монографии, опираясь на биографический контекст, связанный с именем Достоевских Даровое, выявляет генезис усадебного топоса даже в таких произведениях, как «Преступление и наказание», которые до сих не рассматривались в подобном ракурсе. По мысли исследовательницы, Достоевский с детства был укоренен в усадебной культуре

с присущей ей системой ценностей и потому «идеал жизнеустройства в течение всей жизни <...> видел именно в семейной сельской усадьбе» [Богданова 2024, 147]. Усадебный топос в романе «Преступление и наказание», занимающий незначительное положение в структуре произведения, О.А. Богданова выявляет соотнося с ономастическим подтекстом – с именем Свидригайлова Аркадий, которое в свою очередь связано с Аркадией (иносказательным наименованием в XIX в. дворянской усадьбы). В противоречивом поведении Аркадия Свидригайлова исследовательница находит черты благородства человека из Аркадии, носителя усадебной культуры и ее системы ценностей. По мнению О.А. Богдановой, Достоевский «<...> в “Преступлении и наказании” возвращается к вечному идеалу Аркадии, за земным несовершенством которого умеет увидеть его непреходящую ценность: отблеск утраченного райского состояния, незамутненную красоту природы, доверительную простоту нравов, полезную хозяйственную деятельность, спокойную нежную семейственность» [Богданова 2024, 168]. Общий вывод, к которому приходит исследовательница, связанный с нетривиальной трактовкой персонажа по имени Аркадий, полемичен как по отношению к традиционной интерпретации этого образа, так и к неожиданному акцентированию онтологического смысла усадебного топоса в известном романе.

Дачный топос в творчестве Достоевского, по мнению О.А. Богдановой, претерпевает изменения. Автор монографии показывает, что в рассказе «Вечный муж» дачный топос противопоставлен усадебному и нравственная деградация героя Вельчинина происходит параллельно с его постепенным переходом от усадебной топики, с присущей ей системой культурных ценностей, к дачной обыденщине, пошлости и уродству [Богданова 2024, 181–182]. Исследовательница приходит к выводу, что «после исполненного надежд изображения дачи в “Идиоте” и “Вечном муже” Достоевский как бы прощается с ней, демонстрирует разочарование в даче как социокультурной модели будущего возрождения нации, принижает дачу по сравнению с усадьбой» [Богданова 2024, 182].

С усадебной топикой связывает О.А. Богданова и идеал красоты в творчестве Достоевского, и суть «русской идеи», понимаемой писателем как духовное соединение «старинного дворянства» с крестьянской патриархальностью, «всечеловечностью», что нашло отражение в системе персонажей предпоследнего романа Достоевского «Подросток».

В третьей части книги «Серебряный век и раннесоветская эпоха: усадебные сюжеты», состоящей из семи глав, О.А. Богданова обращается к переломному времени социальных потрясений в России. Привлекая к анализу широкий круг текстов, автор монографии утверждает, что в литературе Серебряного века наметилось две тенденции в изображении усадебной жизни – неомифологическая, восходящая «к эдемскому архетипу Золотого века русской культуры, и критическая, продолжающая линию Н.В. Гоголя, А.И. Герцена, М.Е. Салтыкова-Щедрина» [Богданова 2024, 216].

«Роман-царевич» Зинаиды Гиппиус рассматривается как неомифологическое символическое произведение, отражающее «органическое соединение народной веры и дворянско-интеллигентской образованности в качественно новом синтезе» [Богданова 2024, 230], но в пределах единственно возможного усадебного топоса, и в этом смысле роман связан с произведениями усадебной культуры Золотого века, романами Тургенева и Достоевского.

Хотя в произведениях Н.С. Гумилева, И.Ф. Анненского, Андрея Белого, Г.И. Чулкова, А.Н. Толстого представлена другая тенденция изображения усадебной жизни – с точки зрения критики эстетической, социальной, психологической, цивилизационной, – автор монографии считает, что полного отрицания русской усадебной культуры в творчестве писателей Серебряного века не наблюдается.

О.А. Богданова актуализирует в связи с исследуемой темой произведения писателей, в меньшей степени изученных литературоведами и критиками. Так, наиболее пристального внимания среди авторов Серебряного века удостоен Г.И. Чулков, в творчестве которого, утверждает исследовательница, усадебная тема – одна из ведущих. Глубокий и всесторонний анализ таких произведений Чулкова, как «Дом на песке», «Метель», «Валтасарово царство», «Красный жеребец», позволяет литературоведу прийти к выводу о двойственной природе творчества писателя, оказавшегося «на изломе времен». С одной стороны, утверждает автор монографии, Чулков воспринимает усадебный топос «в свете солярно-лунарной оппозиции, коррелирующей с аполлоническо-дионисийской дихотомией и соловьевско-блоковским мифом о целомудренной любви-влюбленности, с другой – в русле революционно-эсхатологического неомифа, все обостряющегося “чувства конца”» [Богданова 2024, 263–264]. Интересно рассматриваются интертекстуальные и интермедийные связи произведений Чулкова, отражающие глубокую укорененность писателя в русской литературной и культурной традиции.

В главе, посвященной М.М. Пришвину, показана незыблемая приверженность «тургеневскому» усадебному идеалу писателя даже в период варварского разорения дворянских гнезд и их перепрофилирования под колонии, детские дома, санатории, школы и другие советские учреждения. О.А. Богданова существенно расширила по сравнению с более ранним исследованием Е.Ю. Кнорре (см.: [Кнорре 2021]) круг произведений, включив в орбиту анализа, кроме дневников писателя, рассказ «Адам» о трагической гибели усадебной культуры, повесть «Мирская чаша» о бескорыстных хранителях старины в окружении всеобщей бездуховности и автобиографический роман «Кашеева цепь», показывающий преобразующую роль усадебной культуры в новых постреволюционных условиях.

Завершает третью часть книги глава о глубокой связи романа Бориса Пастернака «Доктор Живаго» с усадебной культурой. Автор монографии, привлекая биографический контекст и соотнося усадьбы литературные с реально существовавшими, отмечает, что ретроспективное обращение к усадебной культуре в романе, над которым писатель работал в 1940–1950-е гг., открыло ему большую перспективу и возможность осмыслить исторические события, судьбы конкретных людей в органическом единстве со всеми происходившими процессами, как в малой капле вод, отраженными в движении усадебного текста.

В четвертой части книги прослеживаются трансформации, происходящие с усадебным и дачным текстами в современной литературе. Отдельные главы посвящены произведениям Ю.В. Мамлеева, А.П. Потемкина, Г.Ш. Яхиной, А.И. Слаповского, М.Л. Степновой, но также рассматриваются и произведения Т.Н. Толстой, Е.Г. Водолазкина, В.О. Пелевина, А.Н. Варламова, В.Г. Сорокина и др. О.А. Богданова не отрывает эти тексты от русской литературной традиции, а, напротив, показывает, что экзистенциальные универсалии вечны,

изменяется во времени лишь форма. Думается, не случайно О.А. Богданова предпочитает термин метамодернизм, который не вполне устоялся в литературоведении, как альтернативу постмодернизму, исходя, очевидно, из того, что усадебный текст в социокультурном контексте XX в. не только деконструируется, но и реконструируется с оглядкой на усадебный миф, претерпевший ряд трансформаций на протяжении истории своего существования.

Неожиданно выглядит соотнесение произведений Юрия Мамлеева с усадебным и дачным топосами. О.А. Богданова прослеживает эволюцию дачного топоса в прозе Мамлеева от романа 1960-х гг. «Шатуны», который она характеризует как «финал-апофеоз советского неомифа о русской помещицкой усадьбе <...> “гнезде” насилия и порока», до романа «Блуждающее время» (2000), по-новому представляющему дачный миф «как учение о “России вечной”, которая больше рая и ада вместе взятых» [Богданова 2024, 346]. Разумеется, в произведениях Мамлеева присутствуют дачные локусы, однако насколько именно эти пространственные категории играют важную роль для представителя метафизического реализма? Для Юрия Мамлеева, на наш взгляд, гораздо более интересно не здешнее пространство, а трансцендентное пространство смерти, Вечного Дома в инобытии. С осознанием тайны смерти, конечного пункта земного бытия, связано, по мнению писателя, познание Бога. Метафизические беседы, споры о смерти и паталогически страшные поступки здешних героев практически всех произведений писателя происходят в самых различных локусах: на даче, в московских квартирах, в пивнушках, в подвалах, в лесу, в ирреальном пространстве галлюцинаций и т. д. Вывод о том, что «в романистике Мамлеева рубежа XX–XXI вв. происходит рождение дачного мифа как принципиально новой черты российского национального самосознания» [Богданова 2024, 366], представляется некоторым преувеличением.

Стремление придать усадебному топосу всеобъемлющий характер и рассматривать его как некую универсалию жизнеустройства приводит и к другим, на наш взгляд, преувеличениям. Так, О.А. Богданова считает, что усадебный топос занимает центральное положение в идейно-композиционной структуре романа-памфлета А.П. Потемкина «Человек отменяется» [Богданова 2024, 370]. Отмечая преемственную связь романа с традицией русской классической литературы, исследовательница справедливо определяет усадебный топос в произведении Потемкина как «новодел», симулякр, который вобрал в себя культурные наслоения разных эпох. Однако усадебный топос в романе все же не магистральный, а лишь один из сюжетных локусов, связанный с экспериментом над человеческой душой, который предпринял интеллектуал-олигарх Гусятников, своеобразный вариант Воланда постсоветского времени. Сюжетная линия, разворачивающаяся в Орловской губернии в имении с холопами и бараками, напоминающими ГУЛАГ, для испытаний всех основных пороков смертных, переплетена с другими неусадебными линиями произведения (не менее важными в свете концепции романа) и призвана доказать ничтожность человеческой природы по сравнению с разумом. Идея писателя (о чем он недвусмысленно высказался на обсуждении своего произведения) о неминимой победе интеллекта, разума над «биомассой», которая произойдет в ближайшем будущем [Потемкин 2008], думается, является основополагающей и структурообразующей в романе. Похоже в романе-провокации Потемкина отменяется не только человек, антропологическая деградация приводит и к отмене всего человеком созданного. И усадебный дискурс не исключение.

Потемкинская усадьба – сокрушительно ироническая экспликация литературной рефлексии о культурном феномене на разных исторических этапах: классической (в монографии рассматриваются аллюзии на повесть Пушкина «Дубровский»), саркастических намеков на перепрофилирование усадебных построек (барак, напоминающие ГУЛАГ) и, наконец, сорокинского «Романа», который в свою очередь является некоей пародией на классический усадебный роман тургеневского типа. Мысль же автора монографии о том, что «на крыльях ужаса Гусятников как бы воспаряет к “воображаемому сообществу” нового сверхчеловечества» и таким образом «Потемкин демонстрирует непреходящую значимость усадебного топоса в прошлом, настоящем и будущем русской культуры» [Богданова 2024, 388–389], представляется не бесспорной хотя бы потому, что скорбящий о пороках человечества и рефлектирующий о своих собственных грехах Гусятников покидает усадьбу, а свое собственное тело добровольно отдает на съедение тигра.

Пристально изучая усадебный текст, О.А. Богданова находит новые ракурсы и подходы в исследовании темы. Так, по мнению литературоведа, в романе Г.Ш. Яхиной усадьба представлена как евро-азиатский феномен. Цивилизационный подход по отношению к России как особой «северной цивилизации», выдвинутый историками XXI в. [Богданова 2024, 488–489], может быть успешно применим, полагает автор монографии, в исследовании усадебного текста современных писателей. Хотя не все современные писатели одинаково относятся к этой концепции: «...некоторые высмеивают цивилизационный подход и сопутствующую ему “усадеббизацию” России (В.Г. Сорокин, В.О. Пелевин), часть остается в целом на нейтральных позициях (Т.Н. Толстая, Г.Ш. Яхина), другие же приветствуют новый цивилизационный сдвиг (А.П. Потемкин, Ю.В. Мамлеев)», исследовательница считает, что такая теория может стать «мировоззренческой платформой для будущего *усадебного текста* русской литературы» [Богданова 2024, 489–490]. Подытоживая, О.А. Богданова не ставит точку на сказанном: «...будущее у русской литературной усадьбы, безусловно, имеется» [Богданова 2024, 489].

Как всякое содержательное и актуальное исследование, книга О.А. Богдановой, энциклопедически насыщенная разносторонней информацией, не оставляет читателя равнодушным, она побуждает к диалогу, к полемике.

ЛИТЕРАТУРА

1. Богданова О.А. Герменевтика литературной усадьбы: теория, история, современность: монография / отв. ред. М.В. Скорыходов. М.: ИМЛИ РАН, 2024. 560 с. (Серия «Русская усадьба в мировом контексте». Вып. 9).
2. Богданова О.А. Усадьба и дача в русской литературе XIX–XXI вв.: топика, динамика, мифология: монография / отв. ред. Е.Е. Дмитриева. М.: ИМЛИ РАН, 2019. 288 с. (Серия «Русская усадьба в мировом контексте». Вып. 1).
3. Велигорский Г.А. «Усадебный текст» и национальный культурный код: русско-британские литературные связи XIX – начала XXI века: монография / отв. ред. В.Г. Андреева. М.: ИМЛИ РАН, 2022. 416 с. (Серия «Русская усадьба в мировом контексте». Вып. 7).
4. Дмитриева Е. Е. Литературные замки Европы и русский “усадебный текст” на изломе веков (1880–1930-е годы) / отв. ред. Г.А. Велигорский. М.: ИМЛИ РАН, 2020. 768 с. (Серия «Русская усадьба в мировом контексте». Вып. 5).

5. Кнорре Е.Ю. «Китеж советского времени»: образ небесной коммуны в усадьбном мире М.М. Пришвина (на материале дневника писателя 1920–1950-х гг.) // Усадьба реальная – усадьба литературная: векторы творческого преобразования: коллективная монография / сост. и отв. ред. О.А. Богданова. М.: ИМЛИ РАН, 2021. С. 205–217. (Серия «Русская усадьба в мировом контексте». Вып. 6).

6. Потемкин А. К новому человеку / Человек неотменимый: Споры о романе Александра Потёмкина «Человек отменяется» // Завтра. 2008. № 24 (760). 11 июня. URL: <https://pub.wikireading.ru/160563> (дата обращения: 20.03.2026).

7. Скороходов М.В. Помещичья усадьба в русской литературе конца XIX – конца первой трети XX в.: междисциплинарный подход: монография / отв. ред. Е.В. Глухова. М.: ИМЛИ РАН, 2020. 272 с. (Серия «Русская усадьба в мировом контексте». Вып. 2).

REFERENCES

(Articles from Proceedings and Collections of Research Papers)

1. Knorre E.Yu. “Kitezh sovetskogo vremeni”: obraz nebesnoy kommuny v usadbnom mire M.M. Prishvina (na materiale dnevnika pisatel'ia 1920–1950-kh godov) [“Kitezh in Soviet Times”: the Image of a Heavenly Commune in the Estate World of M.M. Prishvin (Based on the Writer’s Diary from the 1920s – 1950s)]. *Usad'ba real'naya – usad'ba literaturnaya: vektory tvorcheskogo preobrazheniya: Kollektivnaya monografiya* [Real Estate – Literary Estate: Vectors of Creative Transformation: A Collective Monograph]. Moscow, IWL RAS Publ., 2021, pp. 205–217. (In Russian).

(Monographs)

2. Bogdanova O.A. *Germenevtika literaturnoy usad'by: teoriya, istoriya, sovremennost'* [Hermeneutics of the Literary Estate: Theory, History, Modernity]. Moscow, IWL RAS Publ., 2024. 560 p. (Series “The Russian Estate in the Global Context”. Issue 9). (In Russian).

3. Bogdanova O.A. *Usad'ba i dacha v russkoy literature XIX–XXI vv.: topika, dinamika, mifologiya* [The Estate and the Dacha in Russian Literature of the Nineteenth and Twenty First Centuries: Topics, Dynamics, and Mythology]. Moscow, IWL RAS Publ., 2019. 288 p. (Series “The Russian Estate in the Global Context”. Issue 1). (In Russian).

4. Dmitriyeva E.E. *Literaturnyye zamki Evropy i russkiy “usadebnyy tekst” na izlome vekov: (1880-e-1930-e gody)* [Literary Castles of Europe and the Russian “Estate Text” at the Turn of the Century: (1880–1930s)]. Moscow, IWL RAS Publ., 2020. 768 p. (Series “The Russian Estate in the Global Context”. Issue 5). (In Russian).

5. Skorokhodov M.V. *Pomeshchich'ya usad'ba v russkoy literature kontsa XIX – pervoy treti XX v.: mezhdistsiplinarnyy podkhod* [The Estate House in Russian Literature of the Late Ninetieth – First Third of the Twentieth Century: An Interdisciplinary Approach]. Moscow, IWL RAS Publ., 2020. 272 p. (Series “The Russian Estate in the Global Context”. Issue 2). (In Russian).

6. Veligorsky G.A. *“Usadebnyy tekst” i natsional'nyi kul'turnyi kod: russko-britanskije literaturnye svyazi XIX – nachala XXI veka: Monografiya* [“Estate Text” and the National Cultural Code: Russian-British Literary Relations in the 19th – Early 21st Centuries]. Moscow, IWL RAS Publ., 2022. 416 p. (Series “The Russian Estate in the Global Context”. Issue 7). (In Russian).

Одесская Маргарита Моисеевна,

Российский государственный, гуманитарный университет.

Доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка Института филологии и истории.

Научные интересы: творчество А.П. Чехова, русская литература конца XIX – начала XX в., театр и драма, компаративистика.

E-mail: mar-1432998@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0002-1042-091X

Margarita M. Odesskaya,

Russian State University for the Humanities.

Doctor of Philology, PhD, Professor at the Department of Russian Language at the Institute of Philology and History.

Research interests: Chekhov's works, Russian Literature of 19th–20th centuries, theatre and drama, comparative literature.

E-mail: mar-1432998@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0002-1042-091X